

НА КОНЦЕРТЕ ПЬЕТРО АРДЖЕНТО

Находящийся на гастролях в нашей стране известный итальянский дирижер Пьетро Ардженто выступил с симфоническим оркестром областной филармонии. Выступил с программой весьма своеобразной и несколько неожиданной по подбору произведений: стиль рококо, представленный сюитой из балета Моцарта «Маленькие безделушки» и концертом Рамо, легкая изящная и одновременно увлекательно-жизнерадостная оперная манера Россини (увертюра к «Золушке») соседствовали здесь с одним из самых значительных и глубоких рождений музыкального романтизма XIX века — Вторым концертом для фортепиано с оркестром Брамса.

Пытаясь передать впечатление от облика Ардженто-музыканта, лучше всего остановиться на первой части программы. В облике этого артиста соединились наиболее типичные проявления итальянского характера — живость темперамента, непосредственность, импульсивность чувств, подкупающая общительность. Маэстро словно владеет каким-то особым секретом мгновенно устанавливая контакт с аудиторией — уже одним своим выходом на сцену, манерой обращения к оркестру, к слушателям. Все это как бы входит в предлагаемые им условия артистической игры.

Разумеется, эти условия сохраняются и в самом исполнении — в нем словно на театральной сцене оживают музыкальные образы Моцарта, Рамо, Россини. В передаче этих

образов много выразительных деталей, милых и забавных подробностей — то характерность жеста, движения, хореографической позы, то живописность штриха, меткость зарисовки...

Оркестр, покоренный непосредственностью дирижера, охотно шел навстречу его желаниям. И хотя эти совместные усилия не всегда увенчивались безукоризненной стройностью и чистотой звучания, оба — и дирижер, и оркестр — играли с явным удовольствием.

Примечательной особенностью второй части программы явилось артистическое содружество итальянского дирижера и преподавателя Ростовского музыкально-педагогического института М. Саямова, исполнивших Второй фортепианный концерт Брамса. Концерт этот — своего рода четырехчастная симфония с солидирующими фортепиано. Героико-пасторальные, эпические и лирические образы первой части сменяются по-бетховенски напряженным скерцо, возвышенно-созерцательными настроениями третьей части уступают место радостному движению финала. Концерт чрезвычайно труден как в техническом отношении, так и в смысле охвата многопланового содержания, понимания целого. Достоинство уважения та смелость, с которой пианист взялся за решение столь многотрудной и увлекательной задачи. Наградой исполнителям были дружные аплодисменты многочисленных слушателей, заставивших даже повторить одну из частей концерта.

Е. УРИНСОН.

Вечерний Ростов
г. Ростов на Дону

13 APR 1972